

Л. В. Выскозков

**ФИНЛЯНДСКИЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР
АРСЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ ЗАКРЕВСКИЙ
(1823—1831)**

Арсений Андреевич Закревский — финляндский генерал-губернатор на рубеже царствований Александра I и Николая I — получил противоречивую оценку современников и историков¹.

Он был сыном мелкопоместного помещика Тверской губернии, как писал князь-эмигрант П. В. Долгоруков, — «бедного и пьяного»². Дед его, Иван Андреевич, дослужился в армии до подполковника, отец — отставной поручик Андрей Иванович — был женат на Анне Алексеевне Солнцевой. Отрочество А. А. Закревский провел в Шкловском кадетском корпусе, где не мог получить даже сносного образования. 19 ноября 1802 г. он был выпущен прапорщиком в Архангелогородский мушкетерский полк, расположенный тогда в Западных губерниях, которым командовал будущий генерал от инфантерии Николай Михайлович Каменский-2-й. Участвовал в войнах с Францией в 1805—1807 гг.; отличился в сражении при Аустерлице (20.11.1805), когда спас своего командира от плена. В дальнейшем он постоянно пользовался покровительством Каменского, который называл его «Закрев». С марта 1805 г. А. А. Закревский — батальонный, с 1806 г. — полковой, с апреля 1807 г. — бригадный адъютант³. Он вникал в мельчайшие подробности службы и был щепетильным формалистом, но храбрым боевым офицером.

В 1808 г. он сопровождал Каменского на русско-шведскую войну 1808—1809 гг. Одновременно был начальником его канцелярии. Так впервые Арсений Андреевич оказался в Финляндии. 12 декабря 1808 г. за отличие в сражении у Оравайса он был произведен в капитаны и назначен начальником канцелярии главнокомандующего русской армией в Финляндии. За сражения при Оравайсе, Сарвике, Кауртане и Сальме он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. За сражение, длившееся с 7 по 9 августа 1809 г. в пределах шведского королевства — в Вестерботнии, при Зеераре, и у гавани Ратан — награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость».

В дальнейшем вместе с армией Н. М. Каменского участвовал в русско-турецкой войне, за сражение при Шумле 28 июня 1810 г. был произведен в майоры. В 1811 г. после приема у французского консула в Бухаресте его начальник и покровитель Н. М. Каменский неожиданно заболел и умер, оставив Каменскому конфиденциальное письмо для передачи Александру I. Карьера Закревского успешно продолжалась. 12 декабря 1811 г. он был назначен адъютантом военного министра, а 13 февраля 1812 г. стал полковником. В дальнейшем Закревский участвовал в битвах при Смоленске и Бородине и был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени; 3 декабря 1812 г. он был назначен флигель-адъютантом. Во время заграничных походов Арсений Андреевич участвовал в сражениях при Люцене, Бауцене, Лейпциге, Дрездене и Кульме. 15 сентября произведен в генерал-майоры, а на другой день после Лейпцигского сражения (8 октября 1813 г.) в возрасте 27 лет Закревский стал генерал-адъютантом. За сражение под Парижем у Фер-Шампенгауз был награжден орденом Св. Анны 1-й степени.

12 декабря 1815 г., в должности дежурного генерала Главного штаба, Закревский заведовал инспекторским и аудиторским департаментами, а также военной типографией. Он пользовался покровительством Александра I и сблизился со многими государственными и политическими деятелями: А. П. Ермоловым, Д. В. Давыдовым, Ф. В. Ростопчиным, М. С. Воронцовым, П. М. Волконским, А. С. Меншиковым, А. Ф. Орловым, П. Д. Киселевым. В то же время у Закревского сложились край-

не натянутые отношения с В. П. Кочубеем, Е. Ф. Канкриным, А. И. Чернышевым, Д. Н. Блудовым, И. И. Дибичем, А. Х. Бенкендорфом, а также с А. А. Аракчеевым.

В 1818 г., когда императорский двор был в Москве, Александр I, зная о недостаточности средств Закревского, способствовал его женитьбе на одной из богатейших невест России — графине Толстой. Единственная дочь Толстых, она унаследовала имения в Пензенской, Нижегородской и Московской губерниях. Это была странная супружеская пара: восемнадцатилетняя красавица, пылкая и неуравновешенная любительница французских романов, иногда неистово молившаяся, и 36-летний некрасивый военный педант. Отношения между супругами сначала были весьма прохладными и только позднее наладились. Через 8 лет, 18 июля 1826 г., у них родилась единственная дочь Лидия, но семейная жизнь, как и раньше, не удовлетворяла графиню Толстую. Ни она, ни впоследствии ее дочь строгим нравом не отличались. Бурная в своих стремлениях, «как беззаконная комета в кругу рассчитанных светил», являлась она, по выражению Пушкина, среди светского общества, мнением которого не дорожила и «ничем не стеснялась». Своим наперсником Закревская сделала А. С. Пушкина, который, «сгорая пламенем любви, потупя голову ревниво», слушал ее «признанья». Она окружала себя молодыми людьми и около того же времени (1828 г.) увлеклась поэтом Боратынским. В Петербурге, Москве и Финляндии она собирала вокруг себя многочисленное общество и, пользуясь своим большим влиянием на грозного мужа, помогала всем без разбора и сделала много добра⁴.

30 августа 1821 г. Закревский был произведен в генерал-лейтенанты. Будучи дежурным генералом, он на всякий случай старался угодить и великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам. Только с Аракчеевым ужиться он не мог — ему пришлось выбирать между ним и начальником Главного штаба кн. П. М. Волконским. Справедливо рассудив, что великие князья Аракчеева не любят, Закревский решил пожертвовать настоящим ради будущего. П. В. Долгоруков писал: «Когда в 1823 году Аракчеев одержал победу над Волконским и заменил его пронырливым и искательным Дибичем, он удалил и Закревского от должности дежурного генерала и убедил госу-

даря назначить генерал-губернатором финляндским человека, не говорящего ни на одном языке, кроме русского. Он надеялся, что Закревский не примет новой должности, но ошибся»⁵.

30 августа 1823 г. Закревский был назначен финляндским генерал-губернатором и командиром отдельного Финляндского корпуса вместо «тишайшего», как пишет М. М. Бородкин, барона Фаддея Федоровича Штейнгеля (назначен генерал-губернатором 7 февраля 1810 г.). Это было для него совершенно неожиданно. «Возвращаясь из-за границы, — писал он П. Д. Киселеву 20 сентября 1823 г., — неожиданно получил новое назначение в Финляндию, и кажется, по желанию немца Дибича, которому желаю царствовать и выводить новых немцев, и русские не раз вспомнят князя Волконского... Говорил государю, что буду бесполезен на новом месте; но он требовал, чтобы я туда ехал. Прибывши сюда и увидевши ход дел, тогда решу, что мне надо с собою делать»⁶. Назначение Закревского отвечало «духу времени» — вполне определившейся реакции в правящих сферах, совпавшей с началом общественного движения, породившего декабристов с их новыми политическими идеалами. Инструкция для генерал-губернатора, высочайше одобренная 7 февраля 1811 г., имела две части — одну публичную, другую — конфиденциальную, относящуюся к ведению высшей полиции. Инструкция отражала тенденцию превращения генерал-губернатора из номинального председателя Правительственного совета (с 9 февраля 1816 г. — Императорского Финляндского сената) «во влиятельного его руководителя»⁷. В пожеланиях, высказанных Закревскому при назначении, предписывалось внушать в жителях края покорность российскому императору, руководить «сердцами и мыслями их не к частному благу, но к общей всей России, нового их Отечества»⁸. Независимо от замыслов Александра I, главной задачей на этом посту Закревский видел в ликвидации особого статуса Великого княжества Финляндского.

В последующих письмах Закревский также далеко не в восторге от нового поручения. В ответ на одно из его писем П. Д. Киселев 21 декабря 1823 г. признавал сложность миссии, порученной Закревскому: «Дай Бог тебе успеха в предприятии и достаточной проницательности к отражению всех

происков, которые ненависть финнов к русским устремят противу тебя. Не могу скрыть, любезный друг, что весьма желал бы видеть тебя администратором русских провинций, где ты полезен будешь для русских и оставишь по себе имя, тогда как в Швеции, кроме скуки, неудовольствия и, может быть, чего хуже, ничего не получишь»⁹.

«Напрасно ты думаешь, — отвечал Закревский, — что я располагаю оставаться в Финляндии. Напротив того, я прежде имею намерение ехать туда и пробыть назначенное мне время и показать, что я не упрям и готов исполнить волю государя, со мною несправедливо поступившего. После двух докладов по Финляндии я еще более убедился, что там полезен быть не могу, и государь никак не полагает, чтобы финны ненавидели русских, тогда как это заметно почти на каждом шагу. Впрочем, в звании моем теперешнем я не могу оказать никакой пользы моему отечеству, а что финны меня хвалить или ругать будут, для меня все равно»¹⁰. Только 9 марта 1824 г. Закревский выехал из Петербурга в Финляндию и начал ее обозрение, начиная с Выборга. 15 марта (5 апреля) Закревский прибыл в Борго, где в своей речи заявил, что будет соблюдать все местные законы и обращать внимание на все, что может принести пользу финляндцам. Он также сказал, что «питает к финляндской нации уважение, которое еще со времени прежнего служения его в сей стране твердо в нем поселилось»¹¹.

Назначение 37-летнего Закревского генерал-губернатором вызвало оживленный обмен мнениями у финляндцев. Сенатор И. В. Хисингер описал Закревского как человека, стремящегося ввести военные порядки в управлении, как человека чрезвычайно подвижного, справедливого, проявлявшего редкую деятельность, ежегодно объезжая всю страну. Уже после первой поездки он с неудовольствием писал 16 ноября 1824 г. о деятельности своего предшественника, который, по его мнению, с равнодушием немца смотрел на неприязненные отношения финляндцев к русским¹². Перемены в управлении Финляндии ее жители почувствовали быстро. Канцелярия нового генерал-губернатора работала до десяти часов вечера. Сам Закревский удивлял всех своей необыкновенною неутомимостью в работе. И хотя работа закипела, по мнению финских

историков, надежды финнов он не оправдал, так как совершенно не подходил для «конституционных порядков» края¹³. Как отметил историк М. М. Бородин, «финляндцы почувствовали, что прошли штейнгелевские времена, когда они делали что желали и когда начальник края считал своей первой заповедью вторить во всем Сенату и финляндской Комиссии, чтобы жить со всеми в добром согласии. При Штейнгеле центр тяжести в управлении Финляндии находился в Петербурге в руках статс-секретаря барона Ребиндера. Ограничив его влияние, Закревский взялся за Сенат. Значение Сената теперь существенно сократилось, а докладчик Ребиндер был отодвинут на второй план, так как случилось, что Закревский сам нередко лично представлял дела государю; а главное, Закревский пользовался большим влиянием при дворе и огромным весом в петербургских административных сферах»¹⁴. В то же время Закревский смог лучше понять Финляндию. Его биограф кн. Д. В. Друцкий-Соколинский свидетельствует, что Арсений Андреевич «любил Финляндию и всегда отзывался с похвалой о трудолюбии ее народа. Когда только мог, он всегда носил мундир финского стрелкового батальона, которого был творцом и который ему был пожалован»¹⁵. За жертвование финляндским Сенатом и обывателями Финляндии 300 тыс. рублей ассигнациями для пособия жителям С.-Петербурга, пострадавшим от наводнения, рескриптом от 23 ноября 1824 г. ему было объявлено высочайшее благоволение, а 1 января 1825 г. подарена табакерка с портретом императора, украшенная алмазами...

В мае 1825 г. произошел первый серьезный конфликт между Закревским и Сенатом. Во время пребывания Арсения Андреевича в Петербурге по его представлению Александр I подписал пять рескриптов о новом разделении губерний, увеличении власти местных губернаторов, предоставлении лицам православного вероисповедания права поступать на службу, открытия в Финляндии новой епархии, введения в крае верстовых столбов русского образца. Сенат постановил бумаги перевести на шведский язык и подал всеподданнейшее донесение императору на французском языке с жалобой на действия Закревского. Закревскому пришлось давать объяснения. Поскольку

государь находился тогда на юге России и вскоре скончался, спор остался нерешенным¹⁶.

В 1825 г. при восшествии на престол Николая I Закревский привел Сенат, должностных лиц и все населенные пункты Финляндии к присяге по общей форме, как во всей России, и тем фактически считал уничтоженным обособленное положение этой страны. Но Николай I, несмотря на все настояния его, подтвердил постановления Абоского сейма и автономию Финляндии. Граф подчинился распоряжению самодержавной власти; но до конца своей жизни горячо доказывал, что, если бы было поддержано его распоряжение, даже пожертвовав им лично, можно было достигнуть полного слияния Финляндии с Россией¹⁷. Новый император благоволил Закревскому. 25 декабря 1825 г. ему был пожалован знак ордена Св. Александра Невского. Затем Высочайшим указом Правительствующему Сенату от 6 декабря 1826 г. Закревский был назначен присутствовать в Сенате. С июня 1826 г. он член Верховного уголовного суда над декабристами, но фактически в его работе не участвовал, хотя и подписал приговор. Считая декабристов государственными преступниками, Закревский тем не менее проявлял снисхождение по отношению к тем декабристам, кто первое время отбывал заключение в тюрьмах Финляндии. В то же время Закревский явно тяготился своими поездками в Финляндию и предпочитал, сколько можно, оставаться в Петербурге. В письме от 27 ноября 1826 г. он пишет Киселеву: «Я еду в Финляндию, государь желает и просит остаться. Я исполняю волю его, и объявил откровенно, что долее сентября я там не останусь. Зимой позволено жить здесь...»¹⁸. Летом 1827 г. с большим неудовольствием Закревский вновь едет обозревать Финляндию.

В 1826 г. на имя императора поступил донос, обвинявший его в политической неблагонадежности. Неизвестный служащий полиции доносил, что, будучи дежурным генералом, Закревский фамильярно называл князя П. М. Волконского «мой брат», а в общении с молодыми офицерами позволял себе сказать «Скидайте глупости!» (в отношении шпаг), или спрашивал: «Были ли дурачества» (учения). «Сим развратом исполненные выражения, — делал вывод доносчик, — не прекращались и в присутствии Ермолова, в сие время вместе с ним квартиро-

ванного»¹⁹. Всю вторую половину 20-х гг. Закревский находился под негласным надзором III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Он действительно позволял себе иногда опасные и откровенные суждения даже о царских любимчиках и еще в 1819 г. в письме к гр. П. Д. Киселеву назвал А. А. Аракчеева «вреднейшим человеком в России»²⁰.

Буквально сразу же император обращает внимание и на систему управления Финляндией; манифестом Николая I от 17 марта 1826 г. Комиссия финляндских дел была упразднена (должность статс-секретаря сохранена), а генерал-губернатор и Сенат стали основными звеньями управления. Канцелярия статс-секретаря финляндского была преобразована в Его Императорского Величества Канцелярию финляндских дел, а в делопроизводстве перешли с французского на русский язык. С 6 сентября 1826 г. возглавлявший ее статс-секретарь стал именоваться министром статс-секретарем. В соответствии с регламентом по правовым вопросам российские власти обращались к статс-секретарю, а по исполнительным — к генерал-губернатору. Финляндия была включена в Петербургский жандармский округ.

Высочайшим рескриптом от 9 июня 1826 г. губернатору Финляндии было разрешено своими распоряжениями отстранять от должности провинившихся коронных фохтов, ленсманов и прочих чиновников. Особым циркуляром Закревский потребовал не впускать в Финляндию евреев, которых в 1831 г. во всей Финляндии насчитывалось всего 9 человек²¹. При Закревском получил дальнейшее развитие финский стрелковый батальон, образованный в 1818 г. в Тавастгусе. В 1829 г. он был переименован в лейб-гвардии Финский егерский батальон. На средства Военного министерства для него были изготовлены пуговицы с двуглавыми орлами, принятые в других гвардейских частях. По распоряжению Николая I от 20 декабря 1830 г. батальону был пожалован серебряный орел на штандарт²². 19 ноября 1831 г. войска Отдельного Финляндского корпуса были подчинены непосредственно генерал-губернатору. Продолжая выполнять и свои обязанности по Финляндии, Закревский 19 апреля 1828 г. был назначен министром внутренних дел, а через два дня, 21 апреля, произве-

ден в генералы от инфантерии. Два года спустя, 20 апреля 1830 г., ему были пожалованы алмазные знаки Св. Александра Невского. Пользуясь поддержкой Николая I, Закревский проводил политику централизации и бюрократизации системы управления, ввел строгую дисциплину, стараясь всех держать в ежовых рукавицах. В августе 1831 г. он представил императору записку «О расположении умов в княжестве Финляндском». В записке, опубликованной в труде М. М. Бородинки, Закревский делал следующие выводы: «В теперешнем путешествии моем из Петербурга в Гельсингфорс и отсюда в Або, Бьернеборг и Тавастгус я имел случай заметить, что в Княжестве Финляндском тишина и спокойствие вообще сохраняются столько, сколько того всегда желать должно. Если в разговорах и тайной переписке с Швециею изъясняется иногда какое-либо неудовольствие на правительство, то сие происходит как от некоторых неблагонамеренных профессоров и студентов здешнего университета, в чем и статс-секретарь Ребиндер не сомневается, так и от молодых людей среднего класса, напитанных беспокойным духом вольнодумства, разлившимся ныне по всей Европе. Но высший и низший классы финляндского народа искренне преданы правительству, постигая более свои выгоды, каковыми они не могли пользоваться при шведском владении, и потому можно сказать, что все здравомыслящие настоящим порядком вещей совершенно довольны»²³. Николай I приказал передать записку А. Х. Бенкендорфу. В ноябре того же года выводы Закревского подтвердил совершивший поездку по Финляндии Эренстольп. В связи с поездкой императора в Финляндию в 1830 г. он был возведен в графское Великого княжества Финляндского достоинство. Его Величество, как было сказано в рескрипте, «оказывает сей знак монаршего благоволения тем с большим удовольствием, что оный согласуется с желанием, изъясненным финляндским Сенатом; соединить Закревского теснейшими узами с согражданами финляндской нации и считать его в числе его сочленов»²⁴.

4 сентября 1830 г. на Закревского было возложено руководство мерами по ликвидации и локализации холеры на Юге России. В основу своей программы борьбы с холерой Закревский положил создание карантинных пунктов, однако эти меры прово-

дились непоследовательно и неумело. Они вызвали большое скопление людей, скота, обозов и привели к еще большему распространению эпидемии, ареал распространения которой в 1831 г. включил Москву и Петербург. В ряде мест произошли «холерные» бунты. Обстановка осложнилась началом польского восстания, и Закревский 3 августа 1831 г., ссылаясь на здоровье, подал в отставку. Еще ранее во всеподданнейшей записке от 7 апреля 1829 г. он писал: «Я не искал быть министром»²⁵ и пытался оправдаться, что неблагоприятные о нем толки вызваны, с одной стороны, непопулярными мерами по предотвращению холеры, а с другой — происками завистливых сановников. Попытки Киселева и Орлова вернуть расположение императора к Закревскому успеха не имели. После переписки, связанной с подбором преемника и новой просьбы Арсения Андреевича об отставке, в рескрипте от 9 октября 1831 г. Николай I написал: «Не могу не согласиться»²⁶. 19 ноября 1831 г. Закревский формально по собственной просьбе «получил полное увольнение». Пришлось Закревскому почти 17 лет заниматься приведением в порядок имений, доставшихся ему в качестве приданого и которые, по отзывам современников, стали цветущими.

Мнения современников об Арсении Андреевиче были противоречивы. По характеристике князя П. В. Долгорукова, «Закревский — человек совершенно бездарный и даже тупоумный, чуждый всякой образованности, но довольно хитрый», «полный тип азиата»²⁷. В то же время несколько современников оставили положительные отзывы об этом человеке. Так, служивший при нем А. Ф. Фигнер пишет: «Хотя мнения о графе различны, но личность его проходит в моих воспоминаниях как светлое явление в моей жизни»²⁸. Историк М. М. Бородкин пишет: «Высшего образования А. А. Закревский не получил, но обладал здравым практическим умом, большой энергией и сильным характером. Своих целей он достигал всегда прямыми путями и чистыми средствами. Он благороден, скромнен и спины своей никогда ни перед кем не гнул»²⁹. Граф был некрасив, полный и осанистый с характерной позой — рука подпирает левый бок. Лицо графа было гладко выбрито, а нижняя губа выдвинута вперед. В общении с подчиненными он проявлял скорее добродушее и насмешливость,

любил над ними подшутить. Однажды дежурный офицер машинально нарисовал характерный профиль графа. Арсений Андреевич случайно увидел, но не обиделся и сказал ласково: «Ничего, ничего, рисуй мои карикатуры»³⁰. К удивлению офицера, его карьера не прервалась, в следующее дежурство Закревский поинтересовался: «А что, запасся карандашами — рисовать мои портреты?»³¹ Граф вставал обычно в 5 часов утра, прогуливался по дому в шелковом зеленом халате, затем работал до позднего вечера. Прибывших для доклада офицеров он любил приглашать к обеденному столу и был хлебосольным хозяином. Его речь отличалась лаконичностью, он больше задавал вопросов, чем говорил сам.

Дочь Закревского — Лидия Арсеньевна — в 1847 г. вышла замуж за сына гр. К. В. Нессельроде, Дмитрия Карловича, но брак оказался несчастливым. В то же время по протекции канцлера Нессельроде и в связи с новой волной революций в Европе 6 мая 1848 г. Закревского назначили московским военным генерал-губернатором после отставки слабовольного князя А. Г. Щербатова, а 1 ноября того же года — членом Государственного совета. Поскольку он сразу же предпринял строгие и даже крутые меры, то это не понравилось избалованным москвичам. Своими действиями, граничившими с самодурством, он снискал недобрую память в либеральных кругах, особенно среди славянофилов. В Москве за ним закрепились прозвища *Arsenic I* и Чурбан-паша. Покровительница А. С. Пушкина, мемуаристка А. О. Россет-Смирнова, интригам Чурбана приписывала снятие ее мужа Николая Михайловича Смирнова с должности Калужского губернатора (1845—1851)³². Светлейший князь А. С. Меншиков много острил насчет строгости Закревского, говоря, что Москва находится теперь в осадном положении. Николай I, узнав об этом, попробовал урезонить князя за его насмешки: «Ну, можно ли выдумать, что Москва в осадном положении?». — «Нет, Ваше Величество, — отвечал князь. — Я не говорил, что она в *осадном* положении, а только сказал, что в *досадном* положении». — «Ты что ни говори, — улыбнувшись, отвечал государь, — а надобно согласиться, что Москва наша истинно православная святая». — «И даже с тех пор, как Закревский ее градоначальник, — сказал Меншиков, — она может назваться и великому-

ченицей»³³. Впоследствии его сослуживец А. В. Фигнер привел горькое признание самого Арсения Андреевича: «Я знаю, любезный Фигнер, что меня обвиняют в суровости и несправедливости по управлению Москвою, но никто не знает инструкции, которую мне дал император Николай, видевший во всем признаки революции. Он снабдил меня бланками, которые я возвратил в целости. Такое было тогда время и воля императора, и суровым быть мне, по виду, было необходимо»³⁴.

Его деятельность признавалась высшей властью полезной. Он получает все высшие ордена — Андрея Первозванного и Св. Владимира I степени. Впоследствии Закревский выступал против реформ и освобождения крестьян. 19 апреля 1859 г. он был уволен Александром II от должности московского генерал-губернатора. Непосредственной причиной отставки был скандал, разгоревшийся вокруг дочери А. А. Закревского, которая, не разведясь с мужем, 6 февраля 1853 г. обвенчалась с чиновником особых поручений при Закревском (с июля 1852 г.) — кн. Д. В. Друцким-Соколинским (1833—1906). Именно им был написан впоследствии почти хвалебный биографический очерк об А. А. Закревском. Закревский не только знал о намерениях дочери, но и одобрил брак и заставил одного священника под угрозой ссылки в Сибирь обвенчать их. Он же предоставил молодоженам заграничные паспорта. В декабре 1859 г. Синод признал брак недействительным, и дочь с мужем были вынуждены остаться за границей. После отставки Закревский также оправился за границу и жил в семье дочери. В начале 1865 г., простудившись, он заболел и умер 11 (23) января 1865 г.; был похоронен в Италии в семейном склепе в имении Галочето, в 4 верстах от города Прато (Тоскана). Впрочем, слухи о покойном графе еще некоторое время будоражили общество. В печати в 1886 г. появились сообщения, что некий Фролов в 1865 г. заложил в Берлине тело Закревского. Пришлось его зятю кн. Друцкому-Соколинскому опубликовать нечто вроде опровержения и сообщить, что Закревский похоронен вместе с супругой и дочерью в усыпальнице старинной католической церкви в их имении Галочето, освященной священником церкви русского посольства во Флоренции³⁵. После смерти графа его родовое имение было подарено

наследниками — женою и дочерью — его племянникам, детям единственного брата Ивана Андреевича Закревского.

¹ Закревский Арсений Андреевич [13.9.1783 (по другим данным, 1786), родовое село Берниково Зубцовского у. Тверской губ. — 11(23).1.1865, Флоренция], граф (1830), генерал от инфантерии (1829), генерал-адъютант (1813—1831 и с 1847), сенатор (с 1826), член Государственного совета (с 1848).

² Долгоруков П. В. Петербургские очерки // Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта 1860—1867. М., 1992. С. 275.

³ Там же.

⁴ Закревская Аграфена Федоровна // Русский биографический словарь. Жабокритский — Зяловский. Пг., 1916. С. 194.

⁵ Долгоруков П. В. Петербургские очерки. С. 277.

⁶ Цит. по: Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Александра I. СПб., 1909. С. 550—551.

⁷ Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского / Изд. под ред. Н. Дубровина. Т. II // Сборник Русского исторического общества (в дальнейшем — Сб. РИО). 1891. Т. 78. С. 281; Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Александра I. С. 307, 305.

⁸ Цит. по: Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Александра I. С. 552.

⁹ Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского. С. 282. См. также: Бородкин М. [М.] История Финляндии. Время императора Александра I. С. 551.

¹⁰ Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского. С. 284. См. также: Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Александра I. С. 551—552.

¹¹ Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Николая I. Пг., 1915. С. 59.

¹² Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского. С. 288.

¹³ Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Александра I. С. 553.

¹⁴ Там же. С. 555.

¹⁵ Друзцкий-Соколинский Д. В. Биографическая заметка о жизни графа Арсения Андреевича Закревского... // Сб. РИО. Т. 73. СПб., 1890. С. VIII.

¹⁶ Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Александра I. С. 557—562.

¹⁷ Друзцкий-Соколинский Д. В. Биографическая заметка о жизни графа Арсения Андреевича Закревского... С. IX.

¹⁸ Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского. С. 295.

¹⁹ Граф Н. С. Мордвинов, А. А. Закревский, П. Д. Киселев, кн. А. Н. Голицын, Балашов и А. П. Ермолов // РС. 1881. Т. 30. № 1. С. 189.

²⁰ Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Александра I. С. 199.

²¹ Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Николая I. С. 68.

²² Российский государственный исторический архив. Ф. 468. Оп. 9. Д. 3. О приготовлении серебряных и бронзовых орлов и для знамен и штандартов... 1830—1832 гг. Л. 40, 80 об.

²³ *Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Николая I.* С. 151.

²⁴ *Друцкий-Соколинский Д. В.* Биографическая заметка о жизни графа Арсения Андреевича Закревского... С. X.

²⁵ Переписка Арсения Андреевича (впоследствии графа) Закревского по званию финляндского генерал-губернатора и министра внутренних дел 1824—1831 г. // *Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского*. С. 489.

²⁶ Там же. С. 501.

²⁷ *Долгоруков П. В.* Петербургские очерки. М., 1992. С. 277.

²⁸ *Фигнер А. В.* Воспоминания о графе А. А. Закревском // *Исторический вестник*. 1885. Т. 20. № 6. С. 664.

²⁹ *Бородкин М. [М.] История Финляндии: Время императора Николая I.* С. 55.

³⁰ *Фигнер А. В.* Воспоминания о графе А. А. Закревском. С. 668.

³¹ Там же.

³² *Смирнова-Россет А. О.* Автобиографические записки. 5-й вариант // *Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 172.

³³ Исторические рассказы и анекдоты, шутки, остроты, заметки, мелочи (*Записки Богуславского*) // *Русская старина*. 1880. Т. 27. № 1. С. 172.

³⁴ *Фигнер А. В.* Воспоминания о графе А. А. Закревском. С. 666.

³⁵ *Друцкой-Соколинский Д. В.* Граф Арсений Андреевич Закревский. С. 268.